После того, как я оставила своё сожаление, этот мальчик – этот мужчина - неуклонно начал расти. Во многих смыслах этого слова.

Первое, что меня удивило, - это то, что он совершенно не сообщал то, что возвращается домой из Академии Магии. Сколько бы раз я ни спрашивала его, когда он приедет, в нашем обмене письмами он отвечал только одно: "Я пока не вернусь." Когда я поняла это, я перестала спрашивать его.

Не могу сказать, что меня не раздражало то, что мы могли разговаривать только через письма. В "прошлом" мире использование технологий было настолько естественным, что стало частью повседневной жизни. Но в "этом" мире не было никакой возможности поговорить с ним напрямую, кроме обмена письмами. Кроме того, единственным способом узнать побольше о его теперешнем положении был очень примитивный метод выслушивания слухов на довольно больших балах или чайных церемониях.

В те дни наша с ним связь была похожа на хрупкую, тонкую нить, которая могла оборваться в любую секунду, если я проявлю неосторожность. Чтобы этого не случилось, я посылала ему письма так часто, что даже сама удивлялась своему поведению.

Он всегда присылал ответы на все мои письма, что было, как бы это сказать... неплохо. Он никогда не упускал случая ответить, и я с удивлением заметила, что он был очень аккуратным писателем и писал на все мои вопросы точные ответы. Но кроме того, я всегда испытывала облегчение, получая его письма. Я была счастлива узнать, что он не забыл меня. Хотя его письма были короткими и ни о чём особенном не говорили, я всё равно была счастлива.

В ответ на эти письма от него я часто включала небольшие подарки вместе с бумагой, на которой писала о своих нынешних делах. Иногда я прятала в конверт спрессованный цветок или опавшие листья, а иногда дарила ему вышитый носовой платок.

К счастью, я унаследовала проворные мамины пальцы, так что моя вышивка сама по себе выглядела очень неплохо. Поэтому я всегда пользовалась случаем, чтобы послать ему это. Он мог использовать их или выбросить, я была бы не против. Когда я отправляла это ему, я думала, что он может делать с подарками все, что захочет.

Но в самый разгар всего этого я только раз подумала, что пошлю ему что-нибудь простое.

Маленький жёлтый цветок с красными листьями и пятью лепестками был вышит на белой ткани.

"...А ты... помнишь?"

Да, ответ на этот платок, на котором было вышито всего три слова, был самым медленным ответом, который он мне когда-либо давал.

Это был носовой платок с вышитым на нём лесным орлом, который он показывал мне в нашем детстве в поместье Лансентов. Единственный раз, когда его обычно быстрый ответ так долго не приходил, это когда я послала ему тот платок.

Конечно, он всё-таки забыл обо мне, поэтому и не ответил. С моей стороны было вполне разумно так думать, верно? Ну, всё, что я могла сделать, - это послать ещё одно письмо. Как раз в тот момент, когда я начала думать об этом, наконец, пришло письмо от него из Академии Магии.

Фамильный герб Лансентов, который обычно запечатывали красным воском, на этот раз был жёлтым - помню, мне это показалось странным. Пока я размышляла, означает ли это что-нибудь, поскольку всё, кроме цвета, было как и обычно, я разорвала печать тонкого письма в своей комнате.

" А?!"

Я открыла его и услышала: "Хлоп!" - как будто что-то рвалось наружу. Инстинктивно закрыв глаза, я через несколько секунд почувствовала в своих руках нечто такое, что слишком сильно отличалось от письма. Я робко открыла глаза только для того, чтобы у меня перехватило дыхание.

"....Что?"

Бутоны в центре были ярко-жёлтыми, а белые лепестки вокруг них создавали прекрасный контраст. Эти цветы были собраны вместе в букет с помощью голубой ленты, обёрнутой вокруг них бесчисленное количество раз. Когда я удивлённо моргнула, увидев букет в своей руке, открытка упала на пол у моих ног. Я подняла её и увидела, что на ней написано несколько честных слов.

...Я помню.

Я была ошеломлена, держа в руках эту открытку, на которой было написано всего два слова, и маленький букетик, выпавший из письма.

"Что это за чертовщина?"

Это были мои мысли. Я подумала, что это была какая-то магия, но лёгкий запах, который доносился до моего носа, и тяжесть, которую я чувствовала в своих руках, были вполне реальны. Это говорило мне, что букет был настоящим.

Насколько сильно он изменился, чтобы послать мне цветы? Все его письма были настолько прозаичны, что я даже не могла себе представить, что он вообще ими интересуется. Какое же у него было лицо, когда он делал этот чудесный букет ромашек? Как бы я об этом ни думала, я

не могла себе представить, чтобы именно он это сделал.

Я положила букет на комод и склонила голову набок. В зеркале отражалась моя собственная голова с летающими над ней вопросительными знаками. Сколько бы я ни смотрела, ответа я не дождалась.

Я не знала, понял ли этот человек мои намерения или нет, но я не могла сидеть спокойно. Я вышла из своей комнаты и поспешила в библиотеку отца.

— Сестрёнка?

Мой брат устроился на ночлег за письменным столом в библиотеке вместо моего отца, который был в замке.

— Что-то случилось?

Я вошла, даже не постучавшись. Он встал, наблюдая за мной, и на его аккуратном лице появилась улыбка, унаследованная от отца. Мне хотелось, чтобы он ушёл и улыбнулся какой-нибудь другой даме; его сестринский комплекс ничуть не улучшился с тех пор, как он был ребёнком. Ну, он, конечно, был милым младшим братом, но иногда я задавалась вопросом, было ли это нормально для него - оставаться таким. Но я отвлеклась.

Отложив эту "проблему" в сторону, я заговорила о главном. — Э-э, я просто хотела кое-что посмотреть. Фернан, у тебя случайно нет книги по цветочной символике?

— Цветочной символике, да? Подожди секунду, я уверен, что это было где-то здесь...

Не колеблясь, он направился к одной из больших книжных полок, окружавших его слева и справа. Для него, должно быть, это было сущим пустяком - учиться на управляющего магическими книгами, чтобы знать, где находятся книги в библиотеке его собственного дома.

Даже когда я пыталась сдержать своё нетерпеливое сердце, я продолжала чувствовать себя какой-то беспокойной. Брат озадаченно посмотрел на меня, протягивая объёмистую книгу в тёмно-зелёной обложке. Это была та же самая книга о цветочной символике, которую я нашла в этой библиотеке много лет назад.

— Вот.

— Спасибо!

Я поспешно поблагодарила его и, сверившись с указателем, нашла страницу с ромашками и открыла её. Конечно, я чувствовала на себе пристальный взгляд брата, но больше не могла

заставить себя думать об этом.

У ромашек было гораздо больше значений, чем я думала. Я провела пальцем по каждому значению. Прекрасный человек, невинность, чистота, мир, жизнерадостность, надежда и...

— ...

Я зависла.

— Сестрёнка, у тебя лицо красное. Что-нибудь случилось?

— Н-ничего не случилось, Фернан. Пожалуйста, не волнуйся. Извини, что побеспокоила тебя.

Это было всё, что я могла сказать, когда он попытался заглянуть в страницу, к которой я "приклеелась". Я закрыла книгу прямо перед ним и снова поспешила в свою комнату. Я посмотрела на букет, лежавший на комоде. Белые цветы, которые были запечатаны и отправлены в письме, были в полном цвету и так же прекрасны, как и всегда.

" ...Он прислал это, потому что понял, что я имею в виду?"

Это было чисто гипотетически, но что, если этот человек, как я и опасалась, вложил этот смысл в эти ромашки? Выяснил ли он, что означают последние слова, которые я вложила в своё письмо?

"Ах!"

Это смущает. Несмотря на то, что я сама была причиной этого, все происходящее было невероятно неловко. Я с позором прыгнула в постель, обняла подушку и покатилась по кровати.

Как только я справилась со своим смущением, я поставила букет в цветочную вазу. Мне помогла моя няня, которая знала, что я посылаю ему платки.

— Сэр Агедилус тоже много тебе дарит, да?

Она понимающе кивнула мне, и мне захотелось убежать. Её приятный взгляд на мне причинял боль.

И потом, все эти ромашки в той вазе для цветов - кроме одной, которую я взяла из середины - были в моей комнате, пока последняя из них не завяла. Каждый раз, когда эти белые цветы попадались мне на глаза, я была потрясена и смущена, чувствуя себя униженной и

разочарованной по какой-то причине.

Неужели этот человек чувствовал то же самое, когда смотрел на носовые платки, которые я ему посылала? Нет, какая глупая и невозможная мысль! Я тут же стала отрицать эту мысль. Как глупо.

Прошло семь лет. Да, семь лет. Конечно, он просил меня ждать его, но я никогда бы не думала, что мне придётся ждать семь лет. Я была шокирована, когда моя мать в первый раз обратила на это внимание:

— Семь лет?!

Говоря о семи годах, это было бы очень подходящее время, так как я должна была быть в брачном возрасте для дочери знатной семьи. Когда прошло семь лет, он, наконец, вернулся. Он был самым молодым студентом и лучшим учеником в своём классе в Академии Магии, как и тогда, когда он поступил туда. У него был блестящий послужной список.

Академия Магии была местом для тех, кто обладал способностями к тому, что называется магией, и я слышала, что в некотором смысле она даже более была ориентирована на результат, чем Орден Рыцарей.

Этот человек попал в такое место и, в конечном итоге, добился большого успеха, став лучшим учеником. Я никогда не слышала о его студенческой жизни от него самого, и всё, что я знаю, это слухи, но в любом случае, похоже, что там все было не очень хорошо.

С его чёрными как смоль волосами, демонстрирующими его бесконечную магическую силу, и наличие достаточного таланта, чтобы он превзошёл вступительные экзамены, будучи таким молодым. Наверное, все ему завидовали, верно? Дядя Лансент рассказывал мне об этом, горько улыбаясь и говоря:

— Я тоже так думаю.

Он начал формировать свой образ жизни там с 9 лет, отправившись в Академию Магии, которая, должно быть, была для него терновым ложем, когда он проходил там половое созревание. В конце концов, он стал довольно красноречивым и вывел меня из себя – гм, удивил.

Семь лет назад он почти не разговаривал со мной, с той, кого знал так давно. Но потом он стал довольно напористым, стал больше говорить.

Если бы я просто сказала это, мне могли бы сказать: "Разве не хорошо, что он стал общительным?"

И да, совершенно верно. Если бы его манеру говорить можно было назвать просто "общительной", это было бы так хорошо. Но манера этого человека говорить была вовсе не так уж хороша.

Я до сих пор отчётливо это помню. За день до того, как мы встретились через семь лет, я посмотрела на закладку, которую сделала из одной из ромашек, которые он прислал мне однажды, чувствуя, что это была самая длинная ночь, которую я когда-либо пережила. Я знала, что если не засну раньше, то это помешает завтрашнему дню, но я просто не могла заснуть.

Но как же он вырос? Без сомнения, именно об этом спрашивало моё трепещущее сердце. Я думала, что наконец-то он вернётся, чтобы встретить меня, и встанет рядом. Что обещание, которое он дал мне, наконец-то будет выполнено.

Я была смущена, но прежде всего - счастлива. Это заставило меня осознать, как сильно я ждала этого дня в течение семи лет. Я чувствовала себя маленькой, причудливой девочкой, взволнованной и желающей отпраздновать это событие. Я была ужасно удивлена своим состоянием и ещё больше не могла заснуть.

А потом я встала прямо перед ним, и увидела его. Он был великолепен и прекрасен. Так красив, что я не находила слов. Есть много людей, которые милы, когда были детьми, но когда вырастают, становятся ужасны. Но он не был одним из них. На самом деле, когда он был ребёнком, его молодость выделялась ещё больше, его красота ещё не была доведена до совершенства.

Теперь, в возрасте 16 лет, он стал ещё красивее. Не успела я оглянуться, как сладость, которую можно было бы назвать волшебной или ангельской, превратилась в красоту. Я была неожиданно поражена его потусторонним взглядом.

Что он сказал мне, когда повернулся ко мне лицом? Его первые слова о нашей первой встрече спустя 7 лет. Я до сих пор отчётливо помню его точное выражение лица и тон голоса.

— ...Как жаль, что ты совсем не изменилась.

Вот что он сказал. Только кто мог бы обвинить меня в том, что я хотела ответить ему: "Нет, погоди, ты что, серьёзно?"

Не то чтобы я хотела, чтобы он сказал что-то вроде "Ты стала такой красивой", но... но всё же. Это то, что ты говоришь своей невесте, которая находится в самом расцвете сил, своему другу детства, с которым ты встречаешься через семь лет? Что же это значит? Он даже не поздоровался со мной, когда вернулся.

Я была скорее удивлена, чем рассержена. Как этот мальчик мог сказать что-то подобное? Я не могла этого вынести. Ну, когда я думаю о тех единственных случаях, когда он улыбался, как ребёнок, я думаю, что знала это с самого начала. Но всё же мне не хотелось верить, что кто-то настолько красивый может сказать мне такие слова. Это был хороший шанс.

Я думаю, что это было очень мило с моей стороны - сохранить улыбку на лице, когда он продолжал бросать мне все более и более циничные реплики... Ну, это было из-за того, что я была счастлива, встретив своего жениха после стольких лет.

Окончив Академию Магии, этот человек начал работать во Дворце, и отложил свадьбу, сказав:

— Мы сделаем это, как только я остепенюсь.

Я хотела сказать: "Эй, эй! Я уже достаточно взрослая, чтобы выйти замуж!"

Но я не могла... по крайней мере, я не хотела и не могла просить его об этом.

Работая во Дворце, который он одновременно ненавидел и любил (по крайней мере, так мне казалось), с годами он становился всё красивее и красивее. В то же время он становился всё более и более бойким... или, скорее, у него "рос" острый язык. Цинизм, сарказм и неприязнь, исходившие от его блестящего ума, продолжали сиять этим клинком, иногда острым, а иногда тупым.

Если бы он был человеком, который всё время болтает и не способен ни на что другое, он мог бы быть милым. Но, к сожалению, он был очень способным человеком. Он был лучше всех, даже больше, чем дядя Лансент, в магической силе, магическом мастерстве и почти во всём остальном.

Новости о его способностях распространились по всей стране, захватывая все популярные темы для разговоров, и прежде чем я успела это осознать, слухи о прекрасном молодом волшебнике с чёрными как смоль волосами распространились по всей стране.

Вместе с тем окружение этого человека становилось всё более и более скрытым, словно невидимой стеной.

И снова, прежде чем я успела это осознать, прошли годы, и он получил полную свободу действий в качестве главного волшебника Королевского Дворца. Он получил такую славу, что в стране не было никого, кто не знал бы имени Агедилуса.

Я ничего не могла сделать, кроме как наблюдать за этим со стороны. Иногда он появлялся в поместье Адина, чтобы скрыться от посторонних глаз, и всё, что я могла сделать, это улыбнуться и впустить его.

Может быть, помолвка будет отменена? Я бы солгала, если бы сказала, что не думала об этом. Для меня вполне разумно думать об этом, я ничего не могла с собой поделать. Я не думала, что буду использовать такие слова, как циничный или неприятный, чтобы описать человека, за которого скоро выйду замуж.

Если бы я была того же ментального возраста, что и моё тело, без сомнения, моё сердце уже давно было бы полностью разбито. То, что он нарочно сказал мне эти резкие слова, могло бы заставить меня разорвать помолвку. Ничего страшного, если я просто привыкну к тому, что он говорит такие вещи, но сначала это действительно беспокоило меня.

Несмотря на то, что он прислал мне ромашки в ответ на моё письмо... он не выказал никаких признаков того, что собирается говорить о браке. Так что же он хотел мне сказать?

Если бы он ненавидел меня, он мог бы просто сказать это ясно, и я могла бы разорвать помолвку и избежать неприятностей. Но ничто определённое никогда не покидало уст этого человека, так что, в конце концов, я должна продолжать зависеть от него.

— Тебе больше не придётся ждать.

До того дня, как он это скажет, я буду всего лишь его невестой. Я уже так решила.

Я справлялась со своим запутанным сердцем, чувствуя сложные эмоции, иногда с нетерпением ожидая того дня, когда я буду больше, чем просто его невестой, а иногда наоборот. И всё это время я имела с ним дело.

— Филимина.

— Что такое?

— Этот чай очень горький. Я бы лучше сам заварил себе чай.

— О, прости. Эди, но ты же угощаешь меня чаем, верно? Может быть, ты приготовишь мне чай?

— ...Погоди, а кто сказал, что я буду заваривать чай?

— Ну что ж, если ты покажешь мне пример того, как заваривать хороший чай, в следующий раз я тебя не подведу.

Всякий раз, когда я улыбалась ему вот так, он всегда прищёлкивал языком, искривлял свои величественные, царственные черты и отводил глаза цвета восходящего солнца.

На самом деле мы не были в плохих отношениях, но прежде чем мы это осознали, мы вошли в повседневную рутину подобных разговоров.

Кстати, чай, который он заваривал, был невероятно вкусным; это одно из моих немногих удовольствий. Волшебники разбираются в лекарственных растениях, и чай, который он заваривал из оригинальной смеси лекарственных листьев, которую он иногда приносил, мне очень нравился... но я снова отвлеклась.

Однажды, когда я снова наслаждалась чаем, который лично приготовил для меня главный волшебник Королевского Дворца, я вдруг кое-что вспомнила.

— Эди?

— Что?

— Я только что вспомнила, что слышала на днях, что тебя пригласили на чайную церемонию Принцессы.

— ...Где ты это слышала?

— Мой отец говорит, что эти слухи - самая горячая тема во Дворце.

Мой отец улыбнулся даже больше, чем обычно, сказав:

— Агедилус, да.

Я не знаю, было ли это просто моим воображением, но мне показалось, что он ждал моей реакции.

Услышав мой ответ, он сделал такое лицо, как будто выпил что-то горькое. Было странно, как красивые люди остаются красивыми, даже когда делают такое лицо. Говорят, что от красивого человека можно устать за три дня, но на самом деле, даже когда я привыкла к нему, мне никогда не надоедало смотреть на него.

Подумав об этом, я снова спросила его:

— А что за человек эта Принцесса?

— А тебя это не беспокоит?

— Да, говорят, что красота Принцессы - одна из гордостей нашего Королевства.

Прекрасная Принцесса. Прекрасная Принцесса. Принцесса, получившая Божественное покровительство Богинь при рождении, с янтарными глазами, похожими на мёд, с волнистыми серебряными волосами, которая может похвастаться ошеломляющей популярностью у жителей страны.

Честно говоря, я тоже одна из её поклонников, вплоть до того, что купила небольшую картинку с её изображением в прошлом году на фестивале в честь её дня рождения.

Хотя это был всего лишь её портрет, я знала, что её красота соперничает с красотой этого человека. Если он - ночь, то она - утро. С её невинным лицом никто не мог бы полюбить её, эту Принцессу. Включая его самого.

— Она необычная.

Он сказал это, прищурив свои глаза цвета восходящего солнца, как будто торопил свои мысли к Дворцу, который был всего лишь немного дальше от поместья Адина... Как будто он смотрел куда-то очень далеко.

Мне это показалось странным.

Я поняла, что всякий раз, когда он осуждал других людей, включая меня, он обычно был очень суров и редко кого хвалил. Но я думаю, что это был первый раз, когда он так ответил.

Оглядываясь назад, я должна была понять, что это был первый "сюжетный поворот".

http://tl.rulate.ru/book/36219/837978